

Ближе к вечеру, когда почти стемнело, на площадь вышел очередной игрок.

Леон. Уровень 1

Лет двадцати, европейская внешность, ничего интересного... Немногочисленные дозорные, контролирующие подступы, лишь скользнули по нему равнодушными взглядами. К импровизированному лагерю, в поисках защиты и информации, то и дело выходили новые группы игроков. Заметив дым костров, по случайности или направляемые снующими по округе разведчиками. Еще один «нуб» никого не удивил. Возможно, он выглядел несколько более нервным, грязным и измученным, чем остальные, но мало ли через что парню пришлось пройти?

— Эй, новичок! Впервые тут? — махнул рукой один из них. — Тогда тебе нужно дойти до Дворца, зарегистрироваться и получить номер. Спросишь там у кого-нибудь дальше, тебе покажут. Учти, это обязательно!

Нервно кивнув и пробормотав благодарность, Леон прошел мимо. Спрашивать дорогу к Дворцу он не стал. Некоторое время постояв в стороне и окончательно убедившись, что до него действительно никому нет дела, парень почти успокоился. Он сможет... Сможет... Сможет... Медленно, изображая любопытство, он дошел до центра площади, где возвышалась гора сожженных костей. Другие игроки избегали этого места, напоминающего о том, что все мы смертны, но именно оно и было целью Леона. Он встал на колени и, достав из сумки небольшой мешочек, высыпал в прах горсть синих кристаллов, а затем закопал, чтобы со стороны было незаметно.

— Вот и все, — прошептал он себе под нос.

Убедившись, что никому по-прежнему нет до него дела, парень встал, отряхнулся и, опустив голову, направился прочь... Если бы кто-то смог проверить статус «нуба», то обнаружил бы, что тот был героем, а не игроком. Одним из тех немногих, кто провалил прошлую миссию, но выжил.

Леон догадывался, что его действия не обернутся для людей ничем хорошим, но у него ведь не было выбора? Не было. Он не мог остаться с прочими игроками. Они обречены. Кто-то умрет быстро, а кто-то, как и он сам месяц назад, попадет в плен к гоблинам. Даже если пленник и уцелеет, для него путь обратно закрыт. Мысль о навеки потерянной родине вызвала вспышку зависти и злости. Не к гоблинам, а к игрокам, не способным понять свое счастье. К себе самому...

Нет, если он хочет жить, то должен верно служить Хозяину. Еще месяц назад мысль о том, что

у него, француза, гражданина ЕС, может быть хозяин, вызвала бы гнев, но сейчас лишь успокаивала. У него есть защита...

По сути, он мог уходить, но чем больше он узнает, тем выше будет награда. Бродя среди людей и прислушиваясь к разговорам, Леон невольно погрузился в воспоминания.

Все началось с ошибки. Будучи заядлым геймером, он знал, что в играх нет ничего сильнее магии, поэтому, не колеблясь, выбрал малый магический дар. И меч, потому что магических посохов или заклинаний Система не предложила. Без навыка, конечно, но чтобы махать железякой, повернув лезвие в сторону врага, много ума не нужно. Так он думал. Каким же он был идиотом...

Магия ожиданий не оправдала. Чтобы валить врагов цепными молниями или огненными шарами, нужно было поднять несколько уровней и где-то раздобыть эти самые заклинания. Ну а меч... Первый же гoblin увернулся от его неуклюжего удара и двинул по голове дубиной. Очнулся воитель уже раздетым, связанным и без оружия. Ему повезло, гoblinы не стали его убивать, а пригнали в крепость неподалеку. Будь крепость далеко, его бы просто прирезали.

Как выяснилось, некоторые гoblinы знали человеческий язык. И анатомию. Последовал короткий, перемежающийся пытками допрос, на котором он рассказал все, что знал, а потом еще немного. Затем его, избитого, сломленного, плачущего от боли и жалости к себе, бросили в темницу. Спустя сутки, когда его задание было провалено, Леон окончательно осознал, что этот кошмар никогда не закончится. Он стал героем. В контексте обстоятельств это звучало как издевательство...

Постепенно соседние камеры заполнились новыми пленниками, позволив разбавить страх общением и узнать новости. За разговоры их периодически били, но если соблюдать меру, поговорить получалось — стражники ленились наказывать пленников слишком часто. Раненых почти не было — тех, чье выживание вызывало опасения, гoblinы добивали ради опыта.

Среди пленников попадались и женщины... Именно тогда Леон осознал, насколько ему повезло родиться мужчиной. Мужики гoblinов не интересовали, а вот пленниц они навещали регулярно и с вполне определенными целями. Не то чтобы человеческие самки им особо нравились — по меркам гoblinов люди не отличались красотой, — но в крепости ощущалась нехватка женщин. Визиты к пленницам быстро стали наградой для отличившихся воинов. Свидетелей, ждущих своей участи в соседних камерах, насильники совершенно не стеснялись. Некоторые из пленниц покончили с собой, но большинство смирились...

У мужчин была своя проблема — их практически не кормили. За последующие недели Леон превратился в скелет, а участь женщин перестала его волновать. Тем давали еду, воду и даже возможность помыться в промежутках между визитами «клиентов». Разговоры, скрашивающие первые дни, постепенно сошли на нет. Сил становилось все меньше. Перед французом маячила смерть. От клинка — как только гoblinы сочтут, что его дни сочтены, то сразу же его прирежут. И вот, когда он уже почти смирился с судьбой, ему вновь повезло.

Пленников навестило «высокое начальство», и Леон приглянулся крепостному шаману. Ошибка с выбором навыка, некогда стоившая ему свободы, обернулась удачей. Малый магический дар позволил ему покинуть темницу, став рабом и учеником еще не старого гоблина. На высказанное шаманом предложение он согласился сразу, без малейшего стыда и колебаний, поймав несколько завистливых взглядов прочих пленников. Многие из них сами с готовностью пошли бы на службу победителям, но такой шанс предоставлялся немногим.

К учебе Леон приступил с небывалым энтузиазмом, впитывая новые знания как губка. Шаман регулярно хвалил его за сообразительность и вскоре пообещал, что отдаст руку своей единственной дочери. Если та, конечно, согласится. Не сказать, чтобы мелкая «африканка» была королевой красоты, но француз был чужд расизму. Видал он девушек и пострашнее, а одну такую даже по пьяни и... В любом случае пребывание в темнице научило его ценить в женщинах главное — душу. И влиятельных родителей. Хотя сиськи у шаманской дочки, конечно, могли бы быть и побольше, а морда посмазливее, но... Все эти мысли не мешали ему читать стихи «собственного сочинения», воспевая красоту «прекраснейшей из дев». В конце концов, с ее точки зрения он тоже был далек от идеала.

Выбора у него в любом случае не имелось. Шаман уже не скрывал, что обучение — лишь побочная цель. Ему нужен был наследник, и в первую очередь пленник рассматривался как бык-производитель. У людей и гоблинов могло быть общее потомство. Иногда от такой связи рождались даже хобгоблины. Гены людей очень ценились. Правда, в основном брать их гоблины предпочитали от женщин. Но у шамана была лишь дочь, и он рассчитывал на сильных и многочисленных внуков. В будущем. Девочка только недавно бросила первую кровь, и ранняя беременность могла плохо закончиться. Для них обоих, ибо смерть дочери шаман «ученику» бы не простил. Нужно было немного подождать, пока она слегка подрастет...

Увы, наслаждаться своим новым положением и безопасностью Леон смог лишь неделю. Затем командир крепости, хобгоблин Ун, доверил ему «особо важную миссию», по итогам которой он станет полноценным «гоблином» и сможет официально претендовать на руку прекрасной девы. Если, конечно, вернется.

— Эй, ты куда? — на этот раз дозорный все же уделил ему внимание. — Скоро уже ночь.

Леон не ответил, уходя прочь. В висках стучало. Ему крикнули в спину что-то еще, но он уже не слышал. По его щекам текли слезы. Однако дорога была долгой, и когда он подошел к крепости, слезы на лице давно высохли. Парень окончательно выбрал сторону — лишь с гоблинами у него был шанс выжить. И если для этого придется предать сородичей и обрюхатить дочку шамана... Что ж, он готов и не на такие жертвы.

***

Приближалось утро, когда гряда пепла шевельнулась, и оттуда выползло чудовище, состоящее из костей. Хотя качества материала не хватило для зарождения костяного дракона, по классификации Системы твари, подобные этой, именовались Костяным Ужасом. И их нечасто можно было встретить во внешних районах города.

Встряхнувшись, существо направилось туда, где чувствовало жизнь. Даже только родившись, оно уже знало, что нужно делать...

<http://tl.rulate.ru/book/21757/1122731>